

Глава 71: Очарование бессмертного доктора (18)

Отец Бай Янран и люди из семьи Сяо ждали два дня. Гостиницу охраняли днем и ночью, но Мин Шу никто не видел.

Отец Бай был настолько обеспокоен, что расхаживал перед таверной туда-сюда, пока люди из семьи Сяо стояли сбоку. У них у всех были свои собственные дела, и они не нарушали границу между собой.

Когда семья Бай и семья Сяо встречались взглядами, то быстро отводили их, словно увидели что-то неприятное.

Эти две семьи соперничали уже множество лет. А сейчас они собрались здесь вместе, разумеется, это немного неловко.

«Господин, господин, у мисс снова появились симптомы безумия!»

Прибежал слуга семьи Бай. От пробежки он с трудом дышал, на его лице было ясно заметно беспокойство. Кажется, мисс, о которой он говорил действительно, устроила страшный бардак.

Лицо отца Бай помрачнело. Он посмотрел на гостиницу и, сжав зубы, махнул рукой: «Идем вверх и пригласим ее.»

Он не верил, что не сможет встретиться с этим человеком из Долины Смерти. Семья Бай - это не мелкая семейка или секта, но его оставили снаружи, и он даже не может увидеться с кем-то из Долины. Это начало его раздражать.

«Господин...» - остановил его другой человек из семьи Бай: «Если мы обидим людей Долины Смерти, у мисс, возможно, больше не будет шансов получить у них лечение.»

Сейчас в отце Бай гнев переплетался с беспокойством. Несмотря на увещевания, он направился вверх по лестнице.

Увидев это, семья Сяо тоже последовала за ним. Изначально гостиница была просторной, но когда все эти люди зашли внутрь, тут внезапно стало тесно.

Лю Фэн охраняет дверь. Увидев, как к нему агрессивно приближается столько людей, он

немедленно обнажил оружие. На его ледяном лице не было никаких эмоций, но значение его жеста было очевидно. Если они посмеют ступить еще шаг, вежливым он точно не будет.

Отец Бай подавил свой гнев и, стукнув кулаком по своей открытой ладони, сложил руки в уважительный жест и крикнул: «Глава семьи Бай пришел нанести визит.»

Семья Сяо стояла позади него и не предпринимала дальнейших шагов. Если провокатором выступает отец Бай... ну, разумеется, они с радостью за этим понаблюдают.

Лю Фэн не двигался. Он вперился взглядом в людей перед ним, словно статуя.

Отец Бай просто имитировал вежливость и даже не поклонился, его глаза были прикованы к крепко закрытой двери.

Казалось, что время обрело звук и начало тикать.

Каждый звук вонзался в его сердце.

Скриип—

Они не знали сколько прошло времени, прежде чем дверь медленно открылась. Служанка, которую они раньше несколько раз встречали вышла наружу, со сложенными перед собой руками. Мелкими и неторопливыми шажками она подошла к Лю Фэну. Затем Лю Фэн убрал оружие и немного отступил назад.

Хуэй Сюэ слегка поклонилась: «Господин Бай, прошу прощения, но мисс здесь нет, вы сегодня с ней не увидите.»

«Как это возможно! Мои люди не видели, что она выходила наружу,» - громко выпалил господин Бай: «Так мисс внутри не хочет со мной встретиться? Какие у нее требования? Ей стоит лишь сказать цену, и, если она сможет исцелить мою дочь, то в накладе точно не останется.»

Если человека можно подкупить, с ним легко иметь дело.

Однако на этот раз отец Бай наткнулся на дом-гвоздь.(1)

«Господин Бай, вы, наверное, знаете правила Долины Смерти,» - Хуэй Сюэ слегка улыбнулась и теплым и вежливым голосом продолжала: «Мы выбираем наших пациентов только по зову сердца.»

«...» "В жопу этот бред про чистосердечное исцеление."

Правила Долины Смерти всегда были самыми необычными среди всех крупных сил на континенте.

По зову сердца – это, по сути, зависит от настроения. Это значит, что послушник Долины Смерти мог осмотреть пациента, если бы захотел, а также по желанию мог отказаться от лечения пациента.

Широко известная методика лечения по настроению.

Не слишком ли они своенравны?

Безусловно так и есть!

«Позволь мне увидеть твою госпожу,» - "Все это время мои люди ждали здесь. Как она могла уйти так, что никто не заметил? Она, наверное, ищет оправдания, чтобы с нами не видеться," - подумал отец Бай.

«Прошу прощения, господин Бай, госпожа действительно не в комнате,» - Хуэй Сюэ на самом деле говорила правду. Кто черт возьми знает, где сейчас госпожа? Она просто вышла, чтобы сказать кое-что Лю Фэну, а когда спустя долю секунды вернулась, госпожа уже исчезла.

И что она могла поделать? Ничего, лишь оставаться спокойной. Она не могла сказать, что не знает, где сейчас ее госпожа, это было слишком непрофессионально.

«Сегодня, я должен с ней увидеться. Она же целительница, разве она не милосердная?» - Отец Бай был очень взволнован и приготовился ворваться внутрь.

Оружие, которое Лю Фэн недавно спрятал, снова было обнажено.

«Эй, подвиньтесь, подвиньтесь, извините, пожалуйста позвольте пройти.»

«Временно здесь закрыт проход. Иди другой дорогой.»

«Почему?»

«Потому.»

«Эй, вы что купили гостиницу? Почему вы не даете мне пройти? И что более важно, почему вы столпились у моей двери? Это грабеж?» - а еще и людей так много привели.

Как коварно.

К счастью в комнате нет еды.

«Мисс!» - возбужденно закричала Хуэй Сюэ, но сразу же немного успокоилась: «Вы вернулись.»

Окружающие подсознательно обернулись и посмотрели туда откуда исходит шум. Люди, стоящие сзади один за другим, отодвинулись в сторону, чтобы освободить путь. В конце коридора с улыбкой возвышалась женщина в красном платье и смотрела на них.

Сзади на ее плечи падали солнечные лучи, формируя теплый ореол, охватывающий ее тело, священный и успокаивающий.

«Это ты!» - Отец Бай и владелица тела как-то раз встречались в доме семьи Бай, впрочем, они не разговаривали. Увидев появление Мин Шу, его глаза в удивлении расширились: «Ты послушница Долины Смерти?»

Мин Шу подняла ногу входя в коридор, и огненно-красная мантия развевалась под аккомпанемент ее голоса: «Если не я, то кто?»

«Ты же знаешь мою дочь, верно?» - внезапно заволновался отец Бай. Он и правда видел эту женщину рядом с Бай Янран, замечательно, Янран знакома с человеком из Долины Смерти! Отец Бай сдержал свой восторг и продолжал: «Так как ты подруга Янран, я скажу тебе прямо: моя дочь немного не в себе, возможно, ты можешь пойти и поставить ей диагноз?»

Когда семья Сяо услышала это, их выражения лиц немного изменились, и они попытались вставить слово.

Но Мин Шу не дала им шанса заговорить. Нежно и беззащитно улыбаясь, она прошла по коридору из людей и остановилась в пяти метрах от отца Бай: «Я нашла кое-что интересное.»

У отца Бай над головой всплыл вопросительный знак: «Что?»

«Так все в семье Бай обладают особенной чертой?»

Отец Бай запутался еще больше. Что она имеет в виду?

Мин Шу продолжила двигаться вперед и улыбаться толпе, пока не подошла к Хуэй Сюэ: «Вы все очень самодовольные.»

«...»

«И я не ем человеческое...» "Мясо."

Мин Шу кашлянула. Под странным взглядом отца Бай ее улыбка ни капли не изменилась: «Знаю ли я вашу маленькую доченьку? Мы с ней в близких отношениях? Или она настолько божественно прекрасна, что я должна поклоняться ей как богине и обязательно ее осмотреть?» - чем сильнее Бай Янран ее ненавидит, тем лучше. Она не пойдет осматривать Бай Янран, если только не сойдет с ума от голода.

[Гость, ты можешь пойти увидеться с Бай Янран, а потом что-то с ней сделать...так ей будет легче тебя ненавидеть. Сейчас ты всего в одном шаге от завершения миссии,] - подстрекала Мин Шу система Гармонии, бла-бла-бла

Мин Шу подумала про себя: "Что за удушающая эксплуатация, это уже слишком.

Дядюшка Гармония, можешь потратить минут десять, смотря в стенку и думая о значении своего названия, прежде чем возмущать спокойствие?

Разве я тот человек, который будет слушать чужие дурацкие советы?"

[Наша миссия заключается в сборе очков Ненависти, а методы значения не имеют. Более того, Бай Янран - нехороший человек. Просто подумай, если бы не она, разве владелицу тела настиг бы такой жалкий конец? Разумеется, я просто предлагаю тебе более легкий способ заполучить очки Ненависти. Твое решение - это не мое дело, и я не имею права вмешиваться,] - Системе Гармонии нужны были только очки Ненависти. Все остальное находится вне области ее внимания.

У меня ужасная система, что мне с этим делать? Жду ответа онлайн. Ситуация критическая.

1 - Так в Китае называется дом, владельцы которого отказываются отдавать его под снос несмотря на компенсации. Иными словами это выражение означает "неподкупность".